

ЛАРИХИН А. В.

ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ МОДЕЛИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ восточной и западной моделей коррупции, в рамках которого были выявлены и сопоставлены их сущностные характеристики и отличительные особенности. В работе изучены исторические корни коррупции, определены основные причины возникновения правонарушений подобного рода.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции, восточная модель коррупции, западная модель коррупции, антикоррупционные меры.

LARIKHIN A. V.

EASTERN AND WESTERN MODELS OF CORRUPTION

Abstract. The article analyzes the eastern and western models of corruption, within the framework of which their essential characteristics and distinctive features were identified and compared. The work examines the historical roots of corruption, identifies the main reasons for the occurrence of offenses of this kind.

Keywords: corruption, corruption perception index, eastern models of corruption, western models of corruption, anti-corruption measures.

Коррупция в любой современной стране является масштабной проблемой, препятствующей ее эффективному развитию и создающей социальную и институциональную угрозу. Мы можем сделать вывод, что опыт, накопленный за тысячи лет борьбы с коррупцией достаточно богат и позволяет справиться с любыми ее проявлениями. Однако это не совсем так.

Одним из древнейших текстов о коррупции является древнеиндийский трактат «Артхашастра», написанный брахманом Каутилей. В этом трактате было особенно подчеркнуто обеление чиновника, злоупотребляющего своими должностными полномочиями: «Подобно тому, как нельзя не воспринять мед или яд, если они находятся на языке, так и имущество царя не может быть, хотя бы и в малости, присвоено ведающим имуществом» [3, с. 156].

Важным источником информации о коррупции в исторической ретроспективе являются труды Н. Макиавелли, написавшего в работе «Государь»: «Если государь заметит, что министр заботится о личном благе, нежели о благе своего повелителя, если во всех его действиях проглядывается стремление к своекорыстной пользе, то подобный министр никуда не годится, и государю вверятся ему – безрассудно» [9, с. 241]

Вклад в разработку этой темы в современной отечественной науке внесли такие авторы как Астафьев О. А. [4], Богунов С. С. [5], Голик Ю. В. [6], Долгова А. И. [8], Калегин Д. А. [7], Нисневич Ю. А. [10] и другие.

В данной статье мы выделяем два типа восприятия коррупции: восточная и западная модели, опираясь на сложившиеся в различных цивилизационных сообществах механизмы отношения к коррупционному поведению.

Восточная модель (которая наблюдается в подавляющем большинстве азиатских стран) характеризуется отношением к коррупции как привычному явлению, обусловленному культурными традициями и экономической необходимостью. В рамках этой модели коррупция не является чем-то незаконным: более того, ее часто рассматривают как совершенно легальный атрибут функционирования государства.

Западная модель характеризуется относительно низким уровнем коррупции с почти полным отсутствием коррупции на низовом уровне. Невысокий уровень поддерживается, в основном, за счет принятия институциональных, организационных и правовых мер, а также эффективной работы институтов традиции, культуры и гражданского общества.

Для полноты оценки озвучиваемой темы следует обратиться к практике восприятия коррупции в публичной сфере. Как правило, уличенный в коррупционных связях чиновник на Западе утрачивает доверие и лояльность групп интересов и более не имеет права выдвигать свою кандидатуру на выборах.

События в азиатских странах показывают другое отношение. Случай Южной Кореи представляет большой интерес для исследователей коррупции из-за исторически тесных связей между высокопоставленными должностными лицами страны с семейными конгломератами (традиционно называемыми в этой стране термином «чеболь»), контролирующими наиболее крупные сектора экономики [11]. Любопытно, однако, еще и то, что несмотря на тесную связь с чеболями и по факту постоянную экономическую зависимость от них, некоторые первые лица Южной Кореи, будучи уличенными в коррупционных сделках, получали тюремные сроки не только после срока полномочий, но и во время пребывания на посту.

Приведем наиболее известные примеры последних лет.

1) Ли Мён Бак (президент Республики Корея в 2008-2013 гг.): был вызван в генеральную прокуратуру в качестве подозреваемого в коррупционных сделках. Ему были предъявлены обвинения за растрату, взяточничество и злоупотребление властью. 5 октября 2018 года суд приговорил бывшего президента страны к тюремному сроку в 15 лет.

2) Пак Кын Хе (президент Республики Корея в 2013-2017 гг.): президентские полномочия были прекращены в связи с импичментом. 10 марта 2017 года Конституционный

суд Южной Кореи утвердил импичмент, а уже 30 марта Пак Кын Хе была арестована по обвинению во взяточничестве, злоупотреблению властью и передаче секретной информации людям, не являющимися госслужащими. Приговорена к 24 годам тюрьмы.

Исследователи отмечают, что южнокорейская практика привлечения родственников и друзей на крупные посты в бизнесе уже несколько десятилетий является нормой. В таких компаниях как Korean Airlines, SK, LG, Samsung, Daewoo практически все должности занимают родственники, друзья или одноклассники одной семьи. Номинации на должности также являются официальными. Такое поведение определяет главный культурный приоритет корейского общества – помощь семье и близким. Недавние коррупционные скандалы, связанные с деятельностью президентов, широко освещались в средствах массовой информации, в которых говорится о стратегии государства по искоренению коррупционной практики, в том числе распространении информации о недопустимости коррупции и формировании нулевой терпимости к коррупции.

Далее обратимся к индийскому опыту. В 2015 году премьер-министр Нарендра Моди вновь получил возможность воплотить свое главное предвыборное обещание. Впрочем, сегодня обещание Моди все еще остается обещанием: коррупция все еще процветает в Индии. Об этом свидетельствует череда громких скандалов, которые потрясли его администрацию. Среди них, например, печально известный контракт на оружие стоимостью 7,8 миллиарда евро на покупку 36 истребителей Rafale у Франции. Мошенничество в размере 2 миллиардов долларов США было обнаружено в феврале 2018 года в государственном индийском Национальном банке Пенджаба.

В 2019 году неправительственная организация по борьбе с коррупцией Transparency International India сообщила в отчете, что за последний год индийцы давали взятки меньше, чем за предыдущие 12 месяцев. Доля респондентов, которые признались в получении взятки, составила 51% по сравнению с 56% в предыдущем опросе. Тем не менее, показатель за 2019 год был выше, чем за 2017 год, когда он составлял 45% [2].

Благодаря индийской «тихой революции» партии, представляющие низшие касты, теперь регулярно побеждают на выборах и принимают государственную власть. Это достижение иногда заслоняет скудный прогресс Индии в не менее важной мере углубления демократии – установлении менее коррумпированных форм управления. Первая волна антикоррупционной активности разработала инновационные методы для привлечения бедных людей в качестве граждан-аудиторов государственных программ, размывая подотчетность граждан и контроль со стороны государства. Вторая волна активизма основывалась на первой, преодолевая разрывы, которые мешали индийскому

антикоррупционному движению, развитие которого может служить ярким показателем способности Индии продолжать демократизацию.

Конечно, коррупция остается проблемой и для Запада. Однако протекает она в совершенно других условиях. Волна так называемых «грязных денег» разбивается о бастионы закона и контроля. В том, чтобы подкупить несколько политиков в Европе, мало смысла: ведь подкупить политика – это одно, а подкупить, к примеру, судью – дело уже маловероятное.

Например, если говорить о западной модели коррупции, то успехи стран Латинской Америки в борьбе с коррупцией сильно дифференцированы. Чилийцы и уругвайцы в этом отношении выглядят вполне европейцами, в отличие от таких сильно коррумпированных государств как Никарагуа, Гондурас или Венесуэла. О серьезности борьбы с коррупцией свидетельствуют ряд судебных исков, заканчивающихся обвинениями в адрес бывших глав государств Латинской Америки: бывших президентов Никарагуа (Арнольдо Алемана), Гватемалы (Альфонсо Портильо), Гаити (Жан-Бертран Аристид), Парагвая (Луис Гонсалес Макки) и др.

Индекс восприятия коррупции, составленный Transparency International за 2016 год, оценивает Канаду как девятую наименее коррумпированную страну из 176 стран и наименее коррумпированную нацию в Северной и Южной Америке [1]. Однако в последние годы тема коррупции становится все более серьезной проблемой в правительственных и промышленных организациях. Например, в 2013 году Всемирный банк внес «SNC-Lavalin» и его дочерние компании в черный список на торгах по глобальным проектам из-за скандала в Падма-Бридж.

Канада подписала и согласилась осуществить Конвенцию ОЭСР о борьбе со взяточничеством и Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях. Закон о коррупции иностранных публичных должностных лиц (CFPOA) был принят в 1999 году. CFPOA применяется к лицам и компаниям с целью предотвращения и наказания за подкуп иностранных публичных должностных лиц с целью получения или сохранения деловых преимуществ. Компании должны разрабатывать эффективные программы соответствия с акцентом на конкретные области, имеющие отношение к CFPOA. Отчет о проделанной работе за 2013 год указывает на то, что Канада не выполнила многие из рекомендаций и получила общий балл «Умеренный». ОЭСР раскритиковала Канаду за отсутствие судебного преследования и нехватку ресурсов для борьбы с коррупцией.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы пояснить, что коррупция не является проблемой отдельных государств. Проблема коррупции состоит в том, что

большинство людей хотят, чтобы организации, к которым они принадлежат, работали эффективно и были привержены постоянному совершенствованию. Но в области политики в конструктивном дискурсе происходит многолетний спад, который не позволил народу представить более глубокое понимание институциональной структуры, развитие и возможности для улучшения. Людям важно увидеть доказательство того, что улучшение возможно, и доказательство того, что цинизм неэффективен. Хотя и западная модель коррупции не всегда совершенна, стоит рассматривать ее как более боеспособную единицу.

Борьба с коррупцией – это монументальная задача любого общества, и без помощи тех, кто у власти, эту борьбу не выиграть. Иными словами, зачастую те, кто выигрывает от нынешней системы, не хотят менять ее правила. Изменения возможны, но они должны стать возможными благодаря глубокому пониманию проблемы и организации многосторонних дискуссий, которые распространяют свежие идеи по борьбе с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corruption perceptions index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/news/corruption-perceptions-index-2016> (дата обращения 25.03.2021).
2. India Corruption Survey 2019: Bribery in India reduced by 10% over the last 1 year; 5 % citizens admit to paying a bribe in the last 12 months [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparencyindia.org/wp-content/uploads/2019/11/India-Corruption-Survey-2019.-Press-Release.pdf> (дата обращения 25.03.2021).
3. Артхашастра Каутилы. Книги 1-2. – М.: Институт востоковедения РАН, Восточная литература, 2009. – 392 с.
4. Астафьев В. А. Коррупция как особая форма экономических отношений в обществе: дис. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2010. – 220 с.
5. Богунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 210 с.
6. Голик Ю. В. Коррупция и организованная преступность как угроза безопасности человечества // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П. С. Дагеля. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 310-333.
7. Калегин Д. А. Западная и восточная модели борьбы с коррупцией // Юридические клиники в системе оказания бесплатной юридической помощи Российской Федерации: история, реальность, стратегия развития, взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями. Материалы Всероссийской

конференции с международным участием / Под ред. Н. В. Соколовой. – 2020. – С. 40-44.

8. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы [под ред. Долговой А. И.]. – М.: Российская криминологическая ассоц., 2015. – 360 с.

9. Макиавелли Н. Государь. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 304 с.

10. Нисневич Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва 19 октября 2012 г. / Под общ. ред.: В. И. Камышева, О. Е. Гришина. – М.: Федерация мира и согласия, 2012. – С. 193-201.

11. Чеболь — двигатель корейской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mojseul.ru/kompanii/chebol-v-koree.html> (дата обращения 25.03.2021).